

Глава 395. План Хуан Джитиана

Чэнь Сян на данный момент занимался алхимией, перейдя на какой-то удивительный режим. После того, как он перешёл в это странное состояние, даже самому юноше было сложно объяснить, какого рода было это чувство. Пребывая в этом состоянии, его навыки в алхимии улучшались, становясь, как у закоренелых профессионалов. По-видимому, занятие алхимией в одиночестве в специальном пространстве не влияло на жизнь реального мира, только он и его печь находились где-то между небом и землёй.

«Ты, скорее всего, попал в область Самозабвения, где вся алхимия творится у тебя в голове. Это занятие далеко не из лёгких!», - изумлённо выдохнула Сю Мэй-Яо.

Его предельное время составляло 3 часа на 40 партий гранов, которые он смог произвести, работая одновременно с двумя печами. Теперь же юноша мог использовать две печи не только чтобы готовить, но и для занятия алхимией. Вот только скорость пока была сравнительно медленной.

На соревновании алхимиков на материке Правителя его суммарное количество составило 40 партий дана пяти истинных стихий, а на сегодняшний день было ещё 60 пачек трав, на которые ему понадобился всего день, чтобы приготовить ещё 600 гран. Таким образом он получил 1000 гран без единой неудачи.

Каждый раз во время занятия алхимией, парень мог уйти в область Самозабвения и в таком состоянии его сознание непрерывно было связано с алхимией. Создавалось впечатление, что алхимическая печь и его плоть и кровь стали единым целым, отчего мастерство становилось ещё более искусным.

Чэнь Сяну теперь необходимо было в крайне сжатые сроки поглотить всю 1000 гран дана пяти истинных стихий. Если бы он решил это продать то, бесспорно, разбогател так, как и вообразить себе не мог.

«Он пошёл искать чокнутого старика. Без понятия, сможет ли этот парень за полгода перейти на уровень Величайших Техник!», - произнёс Гу Дончен, обращаясь к стоявшему рядом Ву Каимину.

«Преклоняюсь перед его упорством. В конце концов, он может выдержать тиранию чокнутого в его запретной зоне!», - с тяжким вздохом ответил Ву Каимин.

«Он тоже чокнутый, только помладше. Поэтому ему нечего бояться в сбрендившем старике», - покачав головой, рассмеялся Гу Дончен.

Чэнь Сян снова и снова искал учителя, таская с собой огромную корзину с даном пяти истинных стихий, но Хуан Джитиан в последнее время был и так выжат, как лимон, поэтому не горел желанием снова поднимать шум.

После того, как услышал рассказ Чэнь Сяна о соревновании на материке Правителя, Хуан Джитиан, нахмутив брови, произнёс: «Полгода, это слишком мало! Но ты, конечно, можешь попробовать. Если хочешь, то для начала отложи в сторону свой выигранный дан пяти стихий. Съешь его, когда попадёшь на последний из уровней Величайших Техник».

Первым уровнем в Величайших Техниках была техника Духа – основная стадия культивации духа. Чэнь Сян в отношении этого не чувствовал давления, так как обладал Душой и мог заставить своё сознание достичь предела.

«Твоё сознание сильное. Нужно только перейти на девятый уровень Истинной Техники Смертных и при достаточном сжати энергии ты с лёгкостью перейдёшь на уровень Величайших Техник! Так как во время перехода к технике Духа необходимо чрезвычайно стойкое сознание, чтобы распределить истинную ци по телу, перед тобой открываются двери ещё более высокого уровня. В тот момент сознание и сила сплавляются вместе, в результате чего наружу вырывается огромное количество энергии и впитывается в твоё тело и мозг. Поэтому воины на уровне Величайших Техник сильнее в несколько раз чем те, у кого уровень Истинной Техники, ведь во время перехода они могут получить невероятно мощную энергию».

Хуан Джитиан вновь составлял для Чэнь Сяна план действий. Ему и самому, несомненно, хотелось, чтобы его ученик блеснул своими талантами на турнире на материке Правителя, потому что те люди не смогут отнять силой его навыки, а Чэнь Сян покажет им, наконец, где раки зимуют.

«Учитель, между вами ведь уже нет вражды. Ты можешь поехать», - сказал как-то Чэнь Сян.

«Не могу. Если пробуду там слишком долго, меня обнаружат. Твоему учителю сейчас следует быть в Небесном царстве, но я не собираюсь уходить раньше времени! Моя нынешняя сила не имеет себе равных в мире людей, но для тех, кто выше нас, - Хуан Джитиан ткнул пальцем вверх, - мои возможности совсем никудышные. А это, я скажу тебе, не самое приятное ощущение».

«Учитель, вы решили спрятаться от своей судьбы в этом месте?», - спросил Чэнь Сян, не находясь, что сказать. Видя, как Хуан Джитиан круглыми сутками света белого не видит, юноше становилось паршиво на душе.

«Ха-ха, чертёнок, ты ничего не понимаешь. Я не могу умереть от старости, я должен развивать свою силу и в Небесном царстве. Однако сейчас я могу заниматься тем же самым в Таинственной равнине. Хотя процесс протекает медленнее, но в безопасности! К тому же, здесь я могу продолжать помогать Величайшей секте развиваться, а многим людям - без риска для себя достигать уровня Нирваны. Если бы не было меня, боюсь, наш лысый старик и его команда уже давно свесили ножки на уровне Нирваны», - рассмеялся Хуан Джитиан.

У Хуан Джитиана были способности предчувствия Нирваны, поэтому он мог заранее подготавливать людей к переходу. Во время перехода он полностью контролировал ситуацию, оставив в мире людей некое противное природе естество, за что получил большую известность.

«Чертёнок, когда в будущем твоя жена, твои ученики будут преодолевать переход, несмотря ни на что ищи меня и я приду помочь. Если ты когда-нибудь станешь настоящим мастером алхимии, можешь по доброте душевной дать старику пару гран Божественного дана. С бесконечной жизнью мои силы здесь будут медленно иссякать. Не забывай, что я тоже человек с меридианами Инь и Ян», - вновь как сбрендивший рассмеялся Хуан Джитиан.

После непродолжительных раздумий Чэнь Сян пришёл к выводу, что это очень даже неплохо. В последствие, когда придёт его время переходить на уровень Нирваны, а после - Сюэ Сяньсянь, Лин Юлань, его друзей и учеников, он всегда сможет обратиться за помощью к Хуан Джитиану.

«Небесный дан наверняка будет полезен учителю? Как только я перейду на уровень Величайших Техник, одержу победу в турнире, то сразу получу Божественный фрукт!», - лицо Чэнь Сяна озарила улыбка. После всего этого он сможет приготовить Божественный дан. Конечно, он никогда не забудет своего учителя.

«Никогда бы не подумал, что Божественный фрукт Ван Цюаня, в конце концов, настолько задержится в нашем мире. Если ты, парнишка, действительно попадёшь на уровень Величайших Техник, кто знает сможет ли он так легко и дальше держать при себе свой драгоценный фрукт», - поглаживая бороду, улыбнулся учитель.

Чэнь Сян спросил: «Ван Цюань - это имя того старика? Учитель с ним знаком?»

Хуан Джитиан издал странный смешок: «Конечно, знаком. Этот человек до смерти боится потерять лицо. Не верь тому, как добродушно он обычно выглядит. Желание превзойти и подавить всех, кроме себя, это тоже некоего рода душевная болезнь настоящих тиранов. В прошлом он был моим самым сильным противником. Я боролся с ним как-то, когда перешёл на 8-й уровень Нирваны».

Чэнь Сян поспешно спросил: «И кто победил?»

Хуан Джитиан заливисто захохотал: «Твой учитель, кто ж ещё! Я ему тогда одним ударом все зубы выбил. В то время он был выдающимся молодым человеком, но с годами стал настоящим болваном...Ахахаха», - на Хуан Джитиана вновь напал приступ истерического хихиканья.

«Он самый сильный на материке Правителя? Похоже, из какого-то дворца Доблести», - заинтересованно спросил Чэнь Сян.

«В точку. Его кровь наследника Правителя одна из самых чистых, поэтому Ван Цюань смог раньше меня достичь восьмого уровня Нирваны. В годы своей молодости он был самым сильным во всём мире людей. Однако годы шли и его статус был украден мною, из-за чего он меня люто ненавидит. Но глупый старик всё ещё на восьмом уровне, как мне известно. Похоже, боится девятого уровня, хахах...Твой старший брат-наставник был моим учеником и уже давно вознёсся на небо. Малыш - ученик моего ученика сейчас на восьмом уровне Нирваны. Если Ван Цюань увидит малыша, то точно не выдержит такого позора».

Девятый уровень Нирваны - крайний уровень, на котором многие самые выдающиеся воины скончались.

«Я думаю, что тот Божественный фрукт ему следовало отдать в награду своим ученикам прежде, чем устраивать какие-либо турниры. Все его прошлые ученики умерли на середине уровня Нирваны, поэтому теперь он, скорее всего, набрал юных и глупых барашков», - с задумчивым лицом произнёс Хуан Джитиан.

Не имей Хуан Джитиан своей способности предвидеть Нирвану, то для многих желающих перейти на этот уровень жизнь бы уже давно оборвалась.

«Чертёнок, хорошенько постарайся в совершенствовании. Даже если меня считают самым буйным учителем в землях клана людей, я ещё многим в битве могу дать фору! Про план я уже поразмышлял, так что сейчас, пожалуй, и приступим. В этот раз всё будет жёстче», - строго сказал Хуан Джитиан.

Вскоре, запретная зона заполнилась криками Чэнь Сяна, который с отвратительным чувством дежавю ощущал, как его разрывает на куски...